

ПОЛОВИНА СРОКА

...Классический союз
гвоздики и штыка.

Александр Башлачев

Строгая тишина мемориала. Военская определенность ощущается в расположении могил, схожести каменных надгробий. На одном из обелисков выбиты даты: 22 ноября 1963, 9 сентября 1984. Между ними черта, вобравшая в себя двадцатилетнюю жизнь Виктора Смирнова.

– Каким он был? – Зинаида Петровна, мама Виктора. грустно и растерянно улыбается. – Для меня – хорошим.

Впрочем, об отношениях матери и сына лучше говорят письма Виктора. Сначала он писал их из Туркмении, где начинал службу, затем из “солнечного Узбекистана” – лечился в самаркандском госпитале от приобретенного в Афгане гепатита.

“Очень часто вспоминаю о доме... Сегодня ночью приснились ты и батька... Я очень соскучился по тебе... Если сможешь, то, пожалуйста, приедь ко мне. Потом нас обратно отправят в Афганистан, и мы уже долго не увидимся”.

Они не встретились той среднеазиатской теплой осенью, когда солдат вывозили на уборку хлопка, когда женщины-туркменки угощали их чуреками и дынями, а самым большим неудобством считалось хроническое отсутствие курева.

Оформить отпуск Зинаиде Петровне не удалось. Не увидела она Виктора и через год. В зябком череповецком сентябре сын вернулся наглухо упрятым в цинковый ящик. Кроме похоронки матери вручили лишь фуражку да целлофановый мешочек с зубной щеткой и помазком для бритья.

И остались еще семнадцать желтеющих конвертов со штемпелем полевой почты. Половина писем – тетрадных листков, исписанных детским торопливым почерком, – за-

терялась, послужив добычей одному из многочисленных “старателей”, собирающих свидетельства горькой боевой славы “афганцев”.

Зинаида Петровна протягивает стершуюся на сгибах казенную бумагу из части, где служил Виктор. Текст отбит на машинке, с обилием грамматических ошибок.

“Это случилось около 4 часов утра. Подразделению была поставлена задача по оказанию помощи местному населению в отражении нападения банды мятежников. Умело используя рельеф местности, Ваш сын вел себя мужественно и отважно, как и подобает воину. Отлично владея личным оружием, он вел огонь по мятежникам... Виктор бросился на уничтожение огневой точки противника, но внезапно разорвавшаяся рядом мина смертельно ранила его. Находясь в тяжелом состоянии, он нашел в себе силы... подавить огневую точку, обеспечив успешное выполнение боевого задания. Не приходя в сознание, он умер на руках у товарищей.

Ваш сын зарекомендовал себя... Примите нашу командирскую благодарность... искреннее соболезнование и сочувствие... С глубоким уважением...” Дата. Печать. Офицерские автографы.

Вместе с образчиками официальной риторики документ сохранил и частицу жестокой правды о той “непонятной” войне, долгие годы преподносимой как очередное проявление нашей мудрой внешней политики.

Но что-то в письме отцов-командиров не дает покоя. Пытаюсь воссоздать ситуацию, изложенную в письме. Глухой ночью банда душманов напала на некий населенный пункт... Мирное население взяло в руки оружие и ведет с мятежниками неравный бой... Нет, не совмещается это представление с недавно прочитанными строками: “Вооруженная борьба с оппозицией отнимала много сил и требовала больших материальных затрат. Наши войска несли потери. Однако сломать сопротивление вооруженной оппозиции не удалось. Потому что в подавляющем большинстве ее отряды были не банды вовсе, а местное население, которое поднялось против ломки родоплеменных устоев и защищало свои интересы”*.

Кстати или некстати вспомнились слова классика о том, что всякая революция тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться. Вожди Саурской (Апрельской) револю-

---

* Тайны афганской войны. С. 78.

ции избрали для ее защиты чужие штыки и в буквальном, и в переносном смысле слова.

Что ж, российские мальчики выполнили требования Устава, высокопарно названные “интернациональным долгом”, честно, не жалея себя.

И мы пошли, примкнув штыки,
Душманам это не с руки,
Эх, наших знай!..

И в этих строках – еще одна частица жестокой правды об афганской войне. Но платили мальчишки, как оказалось, по чужим и фальшивым векселям. Боль, недоумение застыли в глазах их матерей. И дай Бог, чтобы времена не повторились. Афганский опыт, смерть тысяч и тысяч должны же нас чему-либо научить!..

* * *

Виктор Смирнов был парнем, каких много, с самой обычной биографией.

Учился в школе, долго помнил потом первую учительницу – в праздники поздравлял открыткой, делился новостями.

После восьми классов поступил в техническое училище № 23. Облюбовал специальность электрогазосварщика. Избирался комсоргом, ездил по поощрительной путевке в Сочи. До призыва в армию успел поработать на Череповецком заводе металлоконструкций.

К службе сколько-нибудь целенаправленно Виктор не готовился. Активными занятиями спортом пренебрегал. Не был приверженцем дворового кулачного боя или качания мускулов. Одним словом, не супермен. Напротив, мать порой корила его за несобранность, некую обломовщину в характере.

– Дружил он с девушкой, – рассказывает Зинаида Петровна. – Пришла она как-то утром в гости, а Витя еще в постели нежится. Я в дверь его комнаты стучу: “Вставай. У нас Лена”. Он в ответ: “Рано еще, я сплю...”

Хотя, при некоторых обстоятельствах, Виктор мог проявить решительность и упорство. Однажды крепко повздорил с кем-то в училище. Матери не объяснил причину, лишь доложил: “Все. Забираю документы”. Сам нанес визит в инспекцию по делам несовершеннолетних, попросил устроить на работу. На том и завершил бы свое образование,

если бы не вмешалась директор. Долгих уговоров стоило ей удержать подопечного от поступка, совершенного в горячке.

Виктор доучился, получил диплом. Начал работать. Затем повестка в военкомат, сборы, проводы, дорога на юг, присяга.

“...Пишу письмо и думаю: ведь завтра мне стукнет 20 лет. А недавно еще ходил в школу. <...> Побывать бы дома хоть на пять минут. Так хочется! Ну, осталось немного. Всего 22 месяца. Все будет нормально”. И чуть раньше, перед годовщиной революции: “Желаю... выпить чарку за мое здоровье”.

Весточки из Афганистана стали суше. В основном – про природу-погоду, самочувствие, кормежку. Незадолго до гибели, однако, Виктор обмолвился: “Сидели в секрете”. На исходе была половина из отсчитанного им самим срока...

М. Коковин